

Список литературы

1. Горностаева О. Уникум // Искусство кино. 1997. № 12 [Электронный ресурс]. URL : <http://www.cobrin.divenvrsk.org/article/unikum.html> (дата обращения: 16.10.2014).
2. Иванов В.В. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. 4 : Знаковые системы культуры, искусства и науки. М. : Яз. слав. культуры, 2007.
3. Ковалов О. Новейшая история отечественного кино. 1986—2000. Кино и контекст. СПб., 2001. Т. 2 [Электронный ресурс]. URL : http://www.cobrin.divenvrsk.org/article/newest_history.html (дата обращения : 16.10.2014).
4. Ямпольский М. Кинематограф аллегии // Киноведческие записки. 2001. № 50 [Электронный ресурс]. URL : http://www.cobrin.divenvrsk.org/article/kinematograf_allegorii.html (дата обращения : 16.10.2014).

* * *

1. Gornostaeva O. Unikum // Iskusstvo kino. 1997. № 12 [Elektronnyiy re-surs]. URL : <http://www.cobrin.divenvrsk.org/article/unikum.html> (data obrascheniya: 16.10.2014).
2. Ivanov V.V. Izbrannyye trudy po semiotike i istorii kulturyi. T. 4 : Znakovyye sistemyi kulturyi, iskusstva i nauki. M. : Yaz. slav. kulturyi, 2007.
3. Kovalov O. Noveyshaya istoriya otechestvennogo kino. 1986—2000. Kino i kontekst. SPb., 2001. T. 2 [Elektronnyiy resurs]. URL : http://www.cobrin.divenvrsk.org/article/newest_history.html (data obrascheniya : 16.10.2014).
4. Yampolskiy M. Kinematograf allegorii // Kinovedcheskie zapiski. 2001. № 50 [Elektronnyiy resurs]. URL : http://www.cobrin.divenvrsk.org/article/kinematograf_allegorii.html (data obrascheniya : 16.10.2014).

New approaches to cinema lecture use as the effective form of teaching philosophy at a medical higher school

There is considered such a form of intensification of educational work and learning process as cinema lecture. There is proved that the humanities require interactive forms of work including the modern multimedia technologies (popular science films and of feedback means).

Key words: *teaching, educational work, multimedia technology, cinema lecture.*

(Статья поступила в редакцию 6.11.2014)

М.Н. ИВАНЕНКО
(Волгоград)

ИДЕЙНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ МЭТЬЮ АРНОЛЬДА

Даны краткие биографические сведения об английском педагоге Мэтью Арнольде. Охарактеризована философская составляющая его педагогического наследия. Представлены мировоззренческие позиции автора, которые легли в основу его педагогических взглядов.

Ключевые слова: *культура, совершенство, идея, «соответствующий», критика, общество.*

В настоящее время отечественное образование претерпевает значительные изменения, которые обусловлены экономическими, политическими и социальными условиями в российском обществе. Главной ценностью становится человек, развитие его личности, что подтверждается различными государственными документами, такими как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» (2012), Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России (2009) и др. Обозначенное вызывает необходимость поиска нового образовательного идеала, определяющего цели, задачи и ориентиры педагогической деятельности современной России.

В то же время поиск новых основ современного российского образования стимулирует переосмысление опыта, накопленного в данной сфере. В этой связи актуальность приобретает обращение к историко-педагогическому наследию как отечественной, так и зарубежной педагогики, сохраняющемуся в виде идей, традиций, теоретических подходов. Различным аспектам данного вопроса посвящены работы Г.Б. Корнетова, Б.М. Бим-Бада, М.В. Богуславского, С.В. Куликовой, М.В. Савина, В.К. Пичугиной и др. Так, исследование феномена традиции в истории педагогики занимается М.В. Савин, который определяет педагогическую традицию как «целостное исторически сложившееся педагогическое явление, представляющее неотъемлемую часть национальной культурной среды, обеспечивающей непрерывность развития педагогической теории и практики» [2, с. 97]. Между тем под научным руководством ученого осуществляются

исследования педагогического наследия ранее не известных или малоизвестных отечественной науке видных представителей прошлого с целью использования их опыта и идей в современной образовательной практике.

Одним из таких представителей является выдающийся английский поэт, критик и педагог Мэтью Арнольд. В своей деятельности Арнольд уделял большое внимание различным аспектам образования. Педагогические идеи М. Арнольда нашли отражение в зарубежных трудах Е. Хоровитс, Э. Холмер, У. Коннела, М. Кроули, Дж. Фитча, Л. Хаксли и др. Рассмотрению его жизни посвящены труды К. Дусона, Н. Саговски, Т. Смарта, Дж. Рассела, М. Брунел, Г.У. Пола, С.П. Шермана, Л. Триллинга, П. Хонана и др. П. Хонан, например, отмечает, что «критики, творческие художники и самые мудрые лидеры повернулись бы и повернулись к Арнольду за социальной перспективой и за тем критическим отношением, которое является лучшей помощью в национальных и международных трудностях» [9, с. 7]. В данной статье мы поставили перед собой задачу определения идейно-теоретических аспектов педагогического наследия английского мыслителя.

Ввиду того, что М. Арнольд малоизвестен в отечественной педагогической науке, необходимо дать краткие биографические сведения о его жизни и профессиональной деятельности. Арнольд родился 24 декабря 1822 г. в Лейлхене. Свою карьеру он начал в качестве поэта еще студентом в школе Рагби. Арнольд также учился в Баллиол-колледже Оксфордского университета. В 1844 г. после окончания бакалавриата в Оксфорде он вернулся в Рагби в качестве учителя классики. После женитьбы в 1851 г. Арнольд получил должность инспектора провинциальных школ. Арнольд был инспектором английских школ в 1851–1886 гг. В книге Дж. Фитча отмечается, что «его прекрасный вкус, его доброе и благожелательное поведение, его честное и щедрое признание любой новой формы превосходства, которое он наблюдал, все имели тенденцию возвышать цели и тон учителей, с которыми он контактировал, и поощрять в них чувство собственного достоинства и уважение к своей работе» [8, с. 171]. В 1858 г., затем в 1865 г. и позже – в 1885 г. – он был ответствен за проведение исследований школьных систем в Европе.

Самые важные образовательные труды М. Арнольда – «Отчеты о начальных школах», «Отчеты о педагогических училищах»,

«Французский Итон», «Отчет о школах и университетах континента», «Библия – чтение для школ», «Народное образование Франции с записями о нем в Голландии и Швейцарии», «Высшие школы и университеты в Германии» и «Департамент образования: специальный доклад об определенных моментах, связанных с начальным образованием в Германии, Швейцарии и Франции». В дополнение к значительному числу работ в области образования М. Арнольд был автором многочисленных литературных трудов, в которых также преобладали образовательные вопросы.

По словам Ф. Кларка, Арнольд был создателем в Англии того, что можно назвать «политикой» образования. В свою очередь М. Брунел указывал, что «в целом многие и широкие реформы были представлены и осуществлены вследствие неутомимого рвения Арнольда в сообщении властям о существующих условиях образования в Англии, его теориях относительно его улучшения и не трудно наблюдать большое влияние, которое Арнольд оказал на всю образовательную систему Англии посредством своего положения в школьной системе и посредством своей настойчивости на культурном образовании в его сочинениях» [6, с. 7].

Обращение к исследованиям зарубежных авторов (У. Коннел, Г.У. Пол и др.) позволило нам определить философскую основу педагогического наследия М. Арнольда. Как отмечает Г.У. Пол, «у него была собственная философия, которая была, возможно, как у Цицерона, довольно академичная, нежели стоическая или эпикурейская» [10, с. 113]. В то же время более глубокое описание становления мировоззренческой позиции мыслителя дает австралийский историк педагогики У. Коннел. По его словам, большое влияние на формирование мировоззренческих взглядов Арнольда оказало знакомство с творчеством французского писателя Э.П. Сенанкура, в частности с его «Оберманом». Поиск единства в «Обермане», а также страсть к порядку и гармонии произвели большое впечатление на Арнольда, что привело его к изучению философии Бхагавадгиты*. От Бхагавадгиты М. Арнольд усвоил три ведущие идеи: потребность единства, стремление к совершенству и целесообразность действия в соответствии с собственным характером.

*«Песнь Господа» – памятник древнеиндийской религиозно-философской мысли на санскрите.

Как отмечает У. Коннел, поиск единства стал одной из главных задач жизни Арнольда и был постоянно в центре его взглядов. Отсюда вытекала одна из главных его идей в области образования – увеличение участия государства в образовании и улучшение образования среднего класса, что должно было способствовать интеграции всех слоев общества. Арнольд верил в ведущую роль государства как агента просвещения. Эту тему он развивал в большей части своих работ по образовательным вопросам.

Центральной темой индийской философии является стремление человека к совершенству. По этому поводу в Бхагавадгите написано: «Круг рождений и возрождений нацелен на духовное совершенство человека и прекращается, когда эта цель достигнута совершенным пониманием исключительности вселенной» [7, с. 28]. Данная идея стала для М. Арнольда сущностью его трактовки культуры. По Арнольду, культура представляет собой исследование совершенства – и гармоничного совершенства, и общего совершенства, и совершенства, которое состоит в том, чтобы стать кем-то, а не иметь что-то, во внутреннем состоянии ума и духа, а не во внешних обстоятельствах [3].

Важным аспектом для Арнольда был акцент на «совершенство во внутреннем состоянии» [Там же]. Согласно Бхагавадгите, «человек, который полон решимости относительно своей собственной естественной работы, достигает совершенства, а безопасное основание всего действия находится в обнаружении собственного истинного “Я” и проживании его не в соответствии с некоторым внешним стандартом, а с правдой собственного высшего и сокровенного существования» [7, с. 28]. Отсюда вытекало мнение Арнольда, что единственный путь к совершенству – решение быть собой. Для этого процесса необходимо и знание, и действие.

У. Коннел также указывает на привязанность Арнольда к стоикам, образ мыслей которых имел много общего с Бхагавадгитой. В частности, в качестве опоры был избран Эпиктет. От него Арнольд получил поддержку своего желания искать собственную природу и жить в согласии с ней. Цель жизни состоит в том, чтобы жить в соответствии с собственными силами. Здесь У. Коннел уточняет: «Мы выполняем наши функции неправильно и теряем наше счастье, когда позволяем нашим желаниям управлять нашими жизнями» [Там же, с. 29].

От Спинозы, который, по мнению Арнольда, «состоял из множества философов», он получил поддержку «стоицизма не пассивного, а активного» [4, с. 341, 333]. Внимание Арнольда привлекло одно часто используемое Спинозой понятие – «соответствующий» («adequate»). Спиноза обозначил «различие между “соответствующими” и “несоответствующими” идеями текущим понятием для образованной Европы» [Там же, с. 341].

Как отмечает У. Коннел, Спиноза в использовании слова *соответствующий* (*adequate*) имеет в виду «не частичный», а полный и достаточный без дополнения. Таким образом, указывает автор, «идея, которая “соответствующая”, является истинной идеей, так как она представляет полное знание; соответствующая причина та, эффект которой может ясно быть воспринят через нее одну» [7, с. 31]. Именно поэтому Арнольд говорил о поэзии Папы Римского как «соответствующей» периоду Папы Римского, поскольку она отразила полностью лучшую общую культуру и интеллект того периода» [Там же]. Это понятие стало для М. Арнольда основополагающим. Он сделал его предметом вступительной лекции для председателя поэзии в Оксфорде в 1857 г. и посвятил всю свою профессиональную жизнь обеспечению того, чтобы английское образование было соответствующим времени. По этому поводу У. Коннел писал, что «слово фактически содержало само по себе большую часть философии жизни Арнольда» [Там же].

Для действия или идеи, чтобы они были соответствующими, нужно сначала увидеть проблему или объект, каким он действительно был, затем изучить его в окружающей обстановке, чтобы осознать то, что требовалось для него, чтобы быть соответствующим этой обстановке. Наконец, когда действия или идеи были продуманы и осуществлены, необходимо было увидеть, так ли это в фактической практике. Важным моментом здесь была потребность тщательно изучать текущие тенденции, чтобы правильно оценивать, какова была фактическая ситуация и как она могла бы развиваться в действительности. В этом, согласно мнению У. Коннела, была тенденция к прагматизму, к оценке соответствия практически последствиями, позже подчеркнутыми деятельностью Арнольда в качестве школьного инспектора, что стало важной частью его подхода ко всем социальным проблемам.

У. Коннел также указывает, что в своем раннем сонете «Другу» Арнольд говорил о трех персонах, которые стали опорой для него: Гомере, Эпиктете и Софокле. В своей американской лекции об Эмерсоне он упомянул четырех: Ньюмен, Карлайл, Гете и Эмерсон. А в 1872 г. он написал Ньюмену о том, что «есть четыре человека в особенностях, от кого я усвоил совсем другую вещь, чем простое получение сильного впечатления – привычки, методы, ведущие идеи, те, кто постоянно со мной, и эти четверо – Гете, Вордсворт, Сент-Бев и Вы» [7, с. 33]. По словам ученого, обращение Арнольда к Гете представляло постепенное утверждение в нем господства духа эллинизма. Для М. Арнольда Гете стал основой либерального представления о жизни, которое исходило из его критики.

Анализ трудов исследователей (У. Коннела, М. Брунел, Г.У. Пола и др.), а также оригинальных трудов мыслителя позволил нам выделить идеи, которые легли в основу его педагогических взглядов.

Во-первых, опора на культуру. Согласно Мэтью Арнольду, весь масштаб сочинений должен рекомендовать культуру как великую помощь в преодолении наших трудностей. Культура является стремлением к нашему полному совершенству посредством узнавания по всем вопросам, которые больше всего касаются нас, лучшего, о чем думали и сказали в мире. Через это знание поток новой и свободной мысли поворачивается на наши понятия и привычки, за которыми мы следуем стойко, но механически, безуспешно предполагая, что есть достоинство в следовании им стойко, что восполняет вред следования им механически [3].

Во-вторых, необходимое сочетание культуры и характера человека. Как указывает мыслитель, прекрасная культура – дополнение высшего разума, а идеал для людей и стран находится в ее соединении с характером и энергией человека. Культура без характера, несомненно, что-то несерьезное, тщетное и слабое, но характер без культуры – это что-то сырое, слепое и опасное. В самых интересных народах союз этих двух был произведен наиболее успешно, а его результаты распространились наиболее широко [5]. Этот союз культуры и характера человека представлен М. Арнольдом в «Культуре и анархии».

По мнению Арнольда, подлинная культура будет свидетельствовать себя в характере, который сочетает в себе элементы эллиниз-

ма и гебраизма. Высшая идея эллинизма, согласно автору, – видеть вещи такими, какими они в действительности являются, а гебраизма – «управление и повинование» [1, с. 128]. Как отмечает Арнольд, эллинизм полон того, что мы называем благополучием, оба являются вкладами в развитие человека; ни один не достаточен сам по себе, и эти два элемента должны быть уравновешены в пределах общества и в пределах человека [3]. Однако в викторианской Англии, по мнению Арнольда, баланса не существовало. Для Арнольда человек – нравственное существо, которое дисциплиной укрепляет свой инстинкт для справедливости, мудрости и красоты и которое длительным использованием дисциплины может ожидать успехи в направлении совершенства [1, с. 128]

В-третьих, движущие силы человеческого развития. М. Арнольд разделяет силы, которые участвуют в создании человеческой жизни, на четыре составляющие: силу 1) поведения, 2) интеллекта и знания, 3) красоты и 4) общественной жизни и манер. Арнольд представил человеческую натуру как созданную этими четырьмя силами и не мог составить никакую образовательную схему, которая могла бы пренебречь любой из них: «Есть потребность во всех них, и когда мы справедливо выполним и приспособим требования их всех, тогда мы сможем достичь трезвости и справедливости с мудростью» [Там же].

В-четвертых, важность критической оценки объективной реальности. Критика, по мнению мыслителя, может показать человеку реальный мир таким, каким он является на самом деле. Согласно М. Арнольду, критика «повинуется инстинкту, который побуждает ее попытаться знать лучшее, что известно в мире, независимо от практики, политики и всего подобного; и оценить знание и мысль, поскольку они приближаются к этому лучшему без вторжения любых других соображений вообще» [4, с. 16]. Критический дух может повернуть человека от самодовольства к стремлению к совершенству. Цель критики, как Арнольд объясняет, – отгородить человека от самодовольства, которое тормозит и опошляет, чтобы привести его к совершенству, заставляя его ум остановиться на том, что превосходно само по себе, и абсолютной красоте и пригодности вещей» [Там же, с. 20].

Между тем следует указать, что английское общество XIX в. носило ярко выражен-

ный классовый характер, что также нашло отражение во взглядах М. Арнольда. Как отмечает мыслитель, образование каждого класса в обществе имеет или должно иметь свой идеал, определенный желаниями этого класса и его назначениями. В этой связи М. Арнольд разделил английское общество на три класса: «варвары», «филистимляне» и «население» (the Barbarians, the Philistines, the Populace) [1, с. 129]. Это названия основных социальных классов Англии того периода: аристократического, среднего и рабочего соответственно. Обсуждая эти три основных социальных класса, Арнольд находит каждый из них «слишком самодовольным, слишком неполноценным в “свете”, чтобы быть знаменосцем культуры» [Там же]. Поскольку ни один из перечисленных социальных классов не был образцом человеческого совершенства, Арнольд нацеливался на демонстрацию потребности в национальной интеграции и возрождения посредством культуры, которая в его понимании должна была стать основой образования населения страны.

Таким образом, к идейно-теоретическим аспектам педагогического наследия М. Арнольда можно отнести приверженность мыслителя идеям гармонии, потребности единства, стремления к совершенству, целесообразности действия в соответствии с собственным характером, отраженным в древнеиндийской философии и творчестве французского писателя Э.П. Сенанкура; принцип жизни в согласии со своей природой, выступающий основой стоицизма. Важным моментом также является приверженность М. Арнольда идее «соответствия», выдвинутой Спинозой. В то же время к наиболее значимым мировоззренческим позициям мыслителя, которые легли в основу его педагогических взглядов, относятся ведущая роль культуры как основы образования, взаимосвязь культуры и характера человека, сочетающего в себе элементы эллинизма и гебраизма [Там же, с. 130]; критическая оценка объективной реальности; опора на движущие силы человеческой жизни – поведения, интеллекта и знания, красоты и общественной жизни и манер; ведущая роль государства как агента просвещения населения, интеграция всех слоев общества посредством культуры.

По мнению М. Арнольда, то, чего требовала викторианская Англия, – больше культуры, культуры «самой ясной, одушевленной людьми, которые видели широкую перспективу, и его, кто видел жизнь устойчиво и видел ее целью» [7, с. 35]. Это определило главную задачу

для Арнольда – стать для Англии «пророком» этой культуры. В посвящении себя этой задаче молодой инспектор школ действовал в духе своего отца – учителя. У. Коннел пишет, что, «хотя он никогда не относился любезно к профессии учителя, Арнольд был слишком близок по природе к своему отцу, чтобы прекратить действовать как педагог» [Там же, с. 35].

В заключение отметим, что М. Арнольд имел прогрессивные взгляды для своего времени, которые зачастую критиковались. Несмотря на это, он по праву считается одним из выдающихся деятелей Англии XIX в., что подтверждается большим вкладом, который он внес не только в развитие английского образования, но и в педагогическую мысль западной культуры.

Список литературы

1. Иваненко М.Н. Человек и культура в контексте педагогических взглядов Мэтью Арнольда // Педагогические исследования и современная культура : сб. науч. ст. Всерос. интернет-конф. с междунар. участием 22–25 апр. 2014 г. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2014. С. 127–130.
2. Савин М.В. Философско-методологические основы традициологического подхода в педагогических исследованиях // Развитие основных направлений педагогической науки XX века : материалы XXVI сессии Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки, посвящ. 90-летию со дня рожд. акад. РАО Захара Ильича Равкина / под ред. чл.-кор. РАО, д-ра пед. наук, проф. М.В. Богуславского, канд. пед. наук, доц. Т.Б. Игнатъевой. М. : ИТИП РАО; Тверь: Науч. кн. 2009. Ч. I. С. 97–100.
3. Arnold M. Culture and Anarchy. London, Smith, Elder and CO, 15 Waterloo place, 1882.
4. Arnold M. Essays in Criticism first series. London, Macmillan and Co; Limited St. Martin's Street, 1911.
5. Arnold M. The Popular education of France with notices of that of Holland and Switzerland. London, Longman, Green, Longman, and Roberts, 1861.
6. Brunell M. Matthew Arnold's writings on education in relation to his idea of culture. Chicago Loyola University, 1940.
7. Connell W.F. The educational thought and influence of Matthew Arnold. Taylor & Francis e-Library, 2002.
8. Fitch J Thomas and Matthew Arnold and their influence on English education. New York Charles Scribner's sons, 1897.
9. Honan P. Matthew Arnold: A life. Cambridge: Harvard University Press, 1983.
10. Paul H.W. Matthew Arnold. London, Macmillan and Co., Limited St. Martin's Street, 1920.

* * *

1. Ivanenko M.N. Chelovek i kultura v kontekste pedagogicheskikh vzglyadov Metyu Arnolda // Pedagogicheskie issledovaniya i sovremennaya kultura : sb. nauch. st. Vseros. internet-konf. s mezhdunar. uchastiem 22–25 apr. 2014 g. SPb. : Izd-vo RGPU im. A.I. Gertsena, 2014. S. 127–130.

2. Savin M.V. Filosofsko-metodologicheskie osnovy traditsionologicheskogo podhoda v pedagogicheskikh issledovaniyah // Razvitie osnovnykh napravleniy pedagogicheskoy nauki HH veka : materialy XXVI sessii Nauchnogo Soveta po problemam istorii obrazovaniya i pedagogicheskoy nauki, posvyasch. 90-letiyu so dnya rozhd. akad. RAO Zahara Iicha Ravkina / pod red. chl.-kor. RAO, d-ra ped. nauk, prof. M.V. Boguslavskogo, kand. ped. nauk, dots. T.B. Ignatevoy. M. : ITIP RAO; Tver: Nauch. kn. 2009. Ch. I. S. 97–100.

3. Arnold M. Culture and Anarchy. London, Smith, Elder and CO, 15 Waterloo place, 1882.

4. Arnold M. Essays in Criticism first series. London, Macmillan and Co; Limited St. Martin's Street, 1911.

5. Arnold M. The Popular education of France with notices of that of Holland and Switzerland. London, Longman, Green, Longman, and Roberts, 1861.

6. Brunell M. Matthew Arnold's writings on education in relation to his idea of culture. Chicago Loyola University, 1940.

7. Connell W.F. The educational thought and influence of Matthew Arnold. Taylor & Francis e-Library, 2002.

8. Fitch J Thomas and Matthew Arnold and their influence on English education. New York Charles Scribner's sons, 1897.

9. Honan P. Matthew Arnold: A life. Cambridge: Harvard University Press, 1983.

10. Paul H.W. Matthew Arnold. London, Macmillan and Co., Limited St. Martin's Street, 1920.

Ideological and theoretical aspects of the pedagogic heritage of Matthew Arnold

There is given the short biography of an English teacher Matthew Arnold. There is characterized the philosophic component of his pedagogic heritage. There are represented the author's world outlook positions that are in the basis of his pedagogic views.

Key words: *culture, perfection, idea, "appropriate", criticism, society.*

(Статья поступила в редакцию 6.11.2014)

А.В. ШТЫРОВ
(Волгоград)

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ ДИСТАНЦИОННЫХ СЕМИНАРОВ*

Рассматриваются вопросы организации повышения квалификации специалистов по музейной педагогике через систему дистанционных семинаров. Новизна предложенного подхода состоит в том, что семинары проводятся специалистом параллельно с профессиональной педагогической деятельностью – организацией работы исследовательского коллектива школьников, участвующего в региональном конкурсе школьных музеев.

Ключевые слова: *повышение квалификации, музейная педагогика, дистанционное образование, сетевые коммуникации, школьные краеведческие курсы, открытое информационное пространство.*

Одна из наиболее важных, неотъемлемых черт современности – повсеместное проникновение практически во все сферы жизни информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Этот процесс уже перерос рамки «информатизации», т.е. собственно внедрения и освоения технологических новшеств в сфере работы с информацией. Сегодня речь идет уже о формировании нового стиля мышления, новых, обусловленных информатизацией, способов взаимодействия людей. Сетевые коммуникации помогают устанавливать новые контакты, поддерживать регулярные отношения между людьми независимо от их географической доступности, оказывают мощное воздействие на способы поиска, приобретения и освоения новых знаний.

Не остались в стороне от этих процессов и музеи. В целях популяризации своей деятельности, привлечения посетителей, в рамках социально-просветительской работы, осуществляя различные образовательные проекты, многие музеи давно и успешно осваивают информационные технологии, пространство Интернета, в том числе и получившие особенно широкое распространение в последние не-

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ (грант №13-16-34008 «Методическая модель подготовки работников музейной сферы к использованию социальных сетей и сервисов для организации просветительской деятельности музеев»).